

ASEL Ž. BERIKBOLOVA

Восточно-Казахстанский Государственный Университет

Основные направления исследований по интонации казахского языка

Современный уровень изучения интонации позволяет утверждать, что это направление в языкознании становится одним из ведущих. Исследования интонации казахского языка начались в конце 60-х годов. К настоящему времени известно большое количество работ по общим и частным вопросам интонации и просодии, выполненных в плане сопоставления с родственными и неродственными языками и имеющих различную практическую направленность.

В 60-е годы начинается изучение фонетики казахского языка (С.К. Кенесбаев 1962, Ж.А. Аралбаев 1968, Т.Т. Талипов 1968 и далее – А.Б. Кошкаров 1972, А.Д. Джунусбеков 1972), появляются труды по экспериментальному исследованию интонации казахского языка, напр.: А.Н. Нурмаханова 1966, Н.У. Туркбенбаев 1966, Ж.А. Аралбаев 1968, Ж.К. Калиев 1968, М.Г. Каспарова 1969 и далее – Ш. Атенев 1972, А.Д. Джунусбеков, Г. Нуржанова 1979, З.М. Базарбаева 1983 [Утесбаева 1990: 8]. Анализу подвергались в основном коммуникативные типы предложений. Исследовались интонационные характеристики предложения в зависимости от типа коммуникации, изучались различные функциональные стили повествования, была предпринята попытка рассмотреть эмоциональный аспект казахской интонации.

В литературе, посвященной казахской интонации, вопрос о конечном списке интонационных единиц, об изучении системы интонационных средств в целом не ставится. Интонация предложения рассматривается как нечто недискретное, неразложимое. Рассматриваются акустические характеристики отдельных интонационных средств, интонация анализируется в связи с конкретными синтаксическими построениями, коммуникативными типами предложений. Как и в других тюркских языках, исследуются интонационные характеристики предложений в зависимости от типа коммуникации, различные функциональные стили повествования.

В языкознании выделяются следующие основные подходы к пониманию интонации: синтаксический, фонетический, фонологический, особый (интонологический), когда интонация признается самостоятельным уровнем языковой структуры, обладающим своими формальными и смысловыми единицами [Светозарова 1982: 14].

В 80-е годы начаты исследования по просодике слова и фразовой интонации в русле фонетического подхода. В этих работах интонация понимается „как совокупность просодических средств, участвующих в членении и организации речевого потока в соответствии со смыслом передаваемого сообщения, описание интонационной системы языка проводится с учетом языковых функций и содержательных категорий интонации” [Светозарова 1982: 15]. Остановимся на этих малоизвестных в казахском языкознании исследованиях.

В диссертации А.З. Сальменовой *Просодическое оформление синтагм и фонетические корреляты выделенности* [1984] анализируется фразовая просодия русского, английского и казахского языков в плане выявления общих и специфических черт. Агглютинативный характер тюркских языков (постпозитивная суффиксация, твердый порядок слов, особые вспомогательные слова) нашел отражение в том, что „функциональная нагрузка мелодических, темпоральных и динамических характеристик в казахской неконечной синтагме оказалась малосущественной по сравнению с другими языками” [Сальменова 1984: 5]. Автор делает важное заключение о влиянии на просодику казахской фразы не только морфолого-синтаксических факторов, но и фонетических особенностей на сегментном уровне. Речь идет о явлении сингармонизма, „который способен создавать особую, характерную для этих языков сегментную и просодическую организацию слова, синтагмы или предложения” [Сальменова 1984: 24].

Изучение интонации казахского языка было продолжено К.Н. Кемеловой [1988], в работе которой исследуются фонетические характеристики интонационных типов завершенности, незавершенности, вопроса и выделенности на материале казахского языка. Путем изменения просодических параметров интонации (частоты основного тона, длительности и интенсивности) выявлены роль и степень их участия в оформлении интонационных типов. Кроме универсальных закономерностей были установлены специфические особенности казахской интонации. „Сингармоническая организация фразы имеет своим следствием и более дробное синтагматическое членение предложений, вплоть до выделения в отдельную синтагму каждого слова предложения, т.к. любое слово соответствует, определенной сингармонической модели” [Кемелова 1988: 20]. Еще одно исследование в рамках щербовской фонетики *Сингармонизм и просодия слова* подготовлено С.Б. Жанабаевой [1985]. В нем рассматривается способ фонетической организации целостно-

сти слова в казахском языке в различных фразовых позициях. Автор исходит из следующих положений:

1. Слово, произнесенное отдельно, является предложением.

2. „В синтаксических единицах большего объема слово несет в себе часть интонации этой единицы” [Джунисбеков 1988: 6].

По результатам исследования в казахском слове оказался выделенным то один, то другой слог, т.е. подтверждается тезис А. Джунисбекова об отсутствии в казахском языке словесного ударения в классической его интерпретации. „Рассмотрение словесной просодии вне сингармонизма оказалось неполным – и односторонним, из исследовательского аппарата выпал важный типологический признак тюркских языков” – пишет А. Джунисбеков в своем, ставшем классическим в казахской фонетике, труде *Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского слова* [1988]. Автор выявил собственно сингармонические характеристики просодии слова и доказал, что именно на этой основе должна определяться специфика фонологической и фонетической систем казахского языка.

Между понятиями „просодика” и „интонация” нет четкого разграничения. Под просодикой понимается „способ организации звуковых последовательностей, начиная со слога (слог, слово, ритмическая группа, синтагма, высказывание)”, под интонацией „способ просодической организации синтагм и высказываний” [Светозарова 1982: 6].

Целесообразность различения этих понятий имеет важное значение в связи с установлением основных супraseгментных признаков слова: ударения, сингармонизма и тона, которые обоснованы в упомянутой работе А. Джунисбекова.

Несмотря на некоторый европоцентристский налет работ, выполненных на базе щербовской школы фонетики, нельзя не учитывать их результаты. Именно в них были подхвачены и развиты идеи А. Джунисбекова об отсутствии словесного ударения и наличия сингармонизма как просодической доминанты казахского языка. Именно к ним можно отнести следующее высказывание А. Джунисбекова: „Ценными в этой области деятельности фонетистов-тюркологов были точность и наглядность полученных данных, однако отсутствовало главное – фонологическая теория, которая объясняла бы их” [1988: 5]. Фундамент такой фонологической теории и был заложен в труде известного ученого-лингвиста.

В современном языкознании все более широкое распространение получают попытки фонологического подхода к интонации. „Фонологический подход к рассмотрению интонации имеет место, когда фонология рассматривается как наука о смысловоразличительной стороне субстанции языка. Интонация понимается как система оппозиции, а ее единицы дополняют список фонологических единиц” [Светозарова 1982: 14].

Близко к традиционному фонологическому подходу стоит Е.А. Брызгунова, которая выделяет 7 интонационных конструкций русского языка.

Используя методику Е.А. Брызгуновой на материале азербайджанского языка З.М. Ахмедова [1976] разработала 5 интонационных конструкций. Попытка определения типов вопросительного предложения предпринята Ы. Чапаковым [1980] в киргизском языке.

В казахской фонетике известны работы Ж.М. Утесбаевой [1990] и Мурзалиной [1988], охарактеризовавших интонационные конструкции казахского языка.

Кроме понятия „интонационная конструкция” в этой области фонетики используются термины: интонома, просодема, интонационная модель, интонационная структура, интонационный контур и т.п.

Если в основу интонационного описания русского языка Е.А. Брызгуновой положены смыслоразличительные возможности интонации, когда ИК выявляются путем парадигматического противопоставления, то Т.М. Николаева описывает интонационную систему языка на основе синтагматического членения сложного предложения. В сложном предложении синтагматический шов совпадает с синтаксическим и „на этом перекрестке двух языковых уровней реализуется интонома”.

Еще в 1969 году М.Г. Каспарова и Ж.А. Аралбаев задачей своего фонетического исследования поставили нахождение набора интоном, составляющих интонационную систему данного языка; „под интонацией мы понимаем совокупность дифференциальных признаков, которые помогают различать коммуникативные типы, виды и подвиды предложений, а также описывать различные синтаксические структуры”. В 90-х годах классификацией интонационных единиц казахского языка занималась З.М. Базарбаева. Далее А.М. Фазылжанова выявила, что двухкомпонентные сложные предложения в казахском языке могут передаваться при помощи 3 интоном: конечной, неконечной и интономой вставных сегментов.

Интономы казахского языка наиболее полно описаны в монографии З.М. Базарбаевой [1996 и 2002: 202]. Это 8 интоном: конечная, неконечная, общего вопроса, специального вопроса, категорического побуждения, вежливого побуждения, восклицательная, вставных конструкций. В работе рассматриваются, какие коммуникативные типы, синтаксические конструкции и модально-оценочные значения передаются с помощью этих интоном, каким образом членится речь на синтагмы (компоненты предложений), как эти синтагмы связываются между собой. Выявлена интонационная модель казахской фразы [Базарбаева 1996: 220].

Сегодня это самый значительный труд по интонации, в котором описана интонационная система казахского языка. Его можно отнести к работам, выполненным в плане четвертого, интонационного подхода к анализу фактов интонации.

Литература

- Базарбаева З.М. (1996): *Қазақ тілінің интонациялық жүйесі*, Алматы.
- Базарбаева З.М. (2002): *Қазіргі қазақ тілі интонациясының негіздері*, Алматы.
- Джунисбеков А. (1988): *Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского слова*, Алматы.
- Кемелова К.Н. (1988): *Фонетическая реализация основных интонационных типов в условиях сингармонизма*, Ленинград.
- Сальменова А.З. (1984), *Просодическое оформление синтагм и фонетические корреляты выделенности*, Ленинград.
- Светозарова Н.Д. (1982): *Интонационная система русского языка*, Ленинград.
- Утесбаева Ж.М. (1990): *Интонационные конструкции казахского текста*, Алматы.